

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

ТУТ И ТАМ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон тут и там

«Азбука-Аттикус»

1962

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон тут и там / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1962 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-09486-4

Паддингтон снова в центре внимания! Стоило семейству Браун обзавестись телевизором – и вездесущий медвежонок выигрывает главный приз в телевикторине. За театральной славой тоже дело не стало: первое место на фестивале самодеятельных театров – это целиком и полностью медвежья заслуга. А уж сделать рекламу Непобедимому Быстродействующему Пятновыводителю – это и вовсе пара пустяков для медведя с такими способностями. Паддингтон – настоящий артист, с которым публике скучать не приходится!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-09486-4

© Бонд М., 1962
© Азбука-Аттикус, 1962

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон тут и там

Michael Bond

PADDINGTON AT LARGE

Text copyright © Michael Bond 1962

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1962

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© К. Сиверцева, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Нарушитель спокойствия

– И всё же я не устану повторять, – проговорила миссис Браун, опуская на весы здоровенную тыкву, – что у нашего медведя золотые лапы. Видели эту тыкву? Он перекрыл свой прежний рекорд почти на полфунта.

– Хм, – откликнулась миссис Бёрд, – одно я вам могу сказать точно: золотые лапы лучше праздных. По крайней мере, у него есть дело. Вот уже которую неделю мы живём без происшествий!

Тут миссис Бёрд не преминула постучать по дереву, а потом перевела глаза на мохнатую фигурку в бесформенной шляпе и видавшем виды синем пальтишке, которая прошагала по садовой дорожке и скрылась в сарайчике за кустами малины.

Миссис Бёрд вообще предпочитала, чтобы Паддингтон не исчезал надолго из её поля зрения, а упорство, с которым он занимался своими грядками, уже начинало внушать ей некоторые опасения.

Однако даже миссис Бёрд не могла не признать, что в последнее время в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад воцарилось непривычное спокойствие.

А началось всё с того, что Паддингтон притащил с рынка огромный пакет семян, который купил в «Уценённых товарах» всего за шесть пенсов. Все подивились такой выгодной покупке,

и мистер Браун с радостью выделил медвежонку клочок земли в дальнем конце сада. Несколько вечеров кряду Паддингтон терпеливо пересчитывал семена, стараясь, чтобы ни одно не прилипло к лапам, сортировал и раскладывал на отдельные кучки.

Одна миссис Бёрд была полна мрачных предчувствий.

– Помогай Боже бедному продавцу, если они, чего доброго, не взойдут, – проворчала она, заметив, что первоначально пакет стоил целых два с половиной шиллинга. – Чего-чего он только не услышит!

Однако эти мрачные прогнозы не оправдались: через неделю-другую из земли полезли первые ростки, и вскоре «мишуткина грядка» зазеленела так ярко, что затмила все остальные садовые посадки.

С тех пор Паддингтон почти всё свободное время проводил на своей грядке. А когда он начал приносить в дом свежие овощи и цветы, все охотно согласились с миссис Браун, что у Паддингтона золотые лапы.

– У нас вообще сейчас не сад, а картинка, – продолжала миссис Браун, принимаясь за мытьё посуды. – Представляете, даже мистер Карри сегодня утром сказал, что давно такого не видел!

– Ну, положим, – хмуро отозвалась миссис Бёрд, – у мистера Карри наверняка было на уме что-то совсем другое. Он не станет просто так разбрасываться комплиментами.

– Может, хотел купить овощей по дешёвке? – предположила миссис Браун. – Вы же знаете, какой он скряга.

– Хотела бы я видеть, как он купит их *по дешёвке* у этого медведя, – хмыкнула миссис Бёрд. – Да так ему и надо. Вы видели, что творится в его собственном саду? Это же просто позор!

Газон перед домом мистера Карри весь зарос сорной травой¹, и сильнее всего миссис Бёрд возмущало то, что, когда поднимался ветер, семена сорняков летели через забор прямо к ним в сад.

– Между прочим, – продолжала миссис Браун, – когда мы разговаривали, он как раз доставал из сарая свою косилку. Может быть, решил наконец-то привести газон в божеский вид.

– Давно пора, – фыркнула миссис Бёрд. – Только думаете, он сам станет работать? Ничего подобного! Скорее наймёт за гроши какого-нибудь бедолагу, который согласен на любую работу!

И миссис Бёрд с ожесточением встряхнула мокрые тарелки. Видела бы она в этот момент мистера Карри, её возмущению и вовсе не было бы предела, потому что он как раз глядел через забор на Паддингтона и на лице у него было очень коварное выражение. А медвежонок, не замечая грозившей ему опасности, сидел на клумбе за малиновыми кустами и подсчитывал свои доходы. Миссис Бёрд оплачивала его овощи строго по рыночным ценам и вела скрупулёзный учёт всех покупок, но Паддингтон, медведь на диво дотошный, на всякий случай ещё и сам проверял её расчёты. Он как раз записал в блокнот: ТЫКВА, ОЧИНЬ БАЛЬШАЯ – АДНА ШТУКА, когда утреннюю тишину сотряс голос мистера Карри.

– Эй, медведь! – рыкнул он. – Что это ты там делаешь? Возлежишь на лаврах?²

Паддингтон так и подскочил от испуга.

– Нет, что вы, мистер Карри, – ответил он, слегка оправившись. – Сажу на бегониях.

Мистер Карри глянул на него с неодобрением, но Паддингтон ответил совершенно невинным взглядом.

Сосед Браунов обзрел Паддингтонов садик, и на его лице снова появилось коварное выражение.

– Хорошо, что ты, медведь, не сидишь сложа лапы, – похвалил он. – Кстати, не хочешь в свободную минутку заработать шесть пенсов?

– А... да, конечно, мистер Карри, – ответил Паддингтон нерешительно.

Он по собственному опыту знал, что дело, за которое мистер Карри согласен заплатить целых шесть пенсов, займёт никак не минутку, но из вежливости не стал об этом говорить.

– Ты умеешь лазать по деревьям? – спросил мистер Карри.

– У-у, ещё бы, – важно кивнул Паддингтон. – Все медведи умеют лазать по деревьям.

¹ Нет для английского дома худшего позора, чем нестриженный газон! По понятиям англичан, травка должна едва-едва подниматься над землёй. Зато когда над газоном на совесть потрутся несколько поколений, он становится удивительно зелёным и упругим. Для этой цели в каждой семье обязательно есть косилка – или уж, по крайней мере, специальные садовые ножницы!

² Никакие лавры на грядке не растут. Это просто такое выражение, которое означает «отдыхать после успешной работы, упиваться победой».

– Вот и хорошо, – заявил мистер Карри, указывая на высокую яблоню перед своим домом. – Тогда ты, наверное, не откажешься сорвать мне несколько яблочек?

– Конечно, мистер Карри, спасибо, – отозвался Паддингтон.

Честно говоря, его очень удивило, что за такое пустячное поручение платят целых шесть пенсов.

– Да, и уж заодно, – небрежно бросил мистер Карри, – отпили ещё вон ту ветку, она совсем гнилая. Боюсь, мне сейчас придётся ненадолго уйти, но я очень рад, что ты предложил свои услуги. Очень мило с твоей стороны.

Паддингтон и рта не успел раскрыть, как мистер Карри вытащил из-за спины ножовку и моток верёвки.

– Только не забудь, – предупредил он, передавая всё это через забор, – один конец верёвки надо привязать к ветке, а другой перекинуть через вершину дерева и прикрепить к чему-нибудь тяжёлому на земле. Это очень важно, а то ветка упадёт слишком быстро и что-нибудь сломает. Смотри у меня, чтобы все окна были целы!

– А если справишься до моего прихода, – продолжал мистер Карри, – можешь уж заодно подстричь газон. Косилка готова. Поработаешь на совесть – может быть, получишь ещё шесть пенсов.

С этими словами мистер Карри круто повернулся и зашагал к дому, оставив Паддингтона в тяжёлом раздумье и с верёвкой в лапах. Медвежонок был совершенно уверен, что не предлагал мистеру Карри спилить ветку, и уж тем более ни словом не обмолвился о подстригании газона. Но у их соседа была привычка всё перетолковывать на свой лад, так что потом собеседник никак не мог разобрать, что говорил, а что нет.

Если бы речь шла только о газоне, Паддингтон мог бы притвориться, что ему что-то попало в ухо и он не расслышал, но ведь была ещё и яблоня, вид которой заставил его крепко призадуматься.

Впрочем, через несколько минут он вскочил и, не откладывая, принялся за работу. Паддингтон любил лазать по деревьям, пилить ему тоже очень нравилось, так что обидно было упустить два таких удовольствия сразу. Тем более в чужом саду.

Но когда Паддингтон стал искать что-нибудь тяжёлое, чтобы привязать верёвку, оказалось, что легче сказать, чем сделать. Единственное, что попало ему на глаза, был забор мистера Карри, но он оказался таким трухлявым, что целый кусок его остался у медвежонка в лапе, когда он попробовал один из своих специальных узлов.

В конце концов Паддингтон выбрал в качестве противовеса косилку, которая выглядела куда прочнее. Для пущей надёжности он сделал на ручке целых два узла и полез на яблоню, прихватив пилу и банку своего любимого мармелада.

Яблоне мистера Карри было уже очень много лет, и Паддингтону совсем не нравилось, как она скрипит, но вот наконец он устроился рядом с нужной веткой, крепко обвязал её верёвкой, окунул лапу в мармелад и приготовился к торжественному моменту.

Медвежонок твёрдо верил в то, что мармелад всегда выручит в трудную минуту, и использовал его отнюдь не только для еды. Осмотрев пилу мистера Карри, он решил, что её не мешало бы смазать, а для этого мармелад вполне подходил. Пила давным-давно лишилась большей части зубьев, а те, что ещё были на месте, заржавели и торчали в разные стороны.

Паддингтон ещё раз осмотрелся, чтобы удостовериться, всё ли в порядке, взял пилу обеими лапами, зажмурил глаза и, подсакивая на ветке, стал дёргать её взад-вперёд.

Обычно эта работа давалась ему с трудом, но на сей раз всё шло как по маслу. Видимо, яблоня мистера Карри была ещё дряхлее его пилы, и не прошло и пяти минут, как раздался громкий треск и ветка с шумом рухнула вниз.

Когда дерево перестало качаться, Паддингтон открыл глаза и уставился в землю. Ура, ветка лежала как раз на том месте, которое он наметил! Облегчённо вздохнув, медвежонок спустился вниз, чтобы полюбоваться плодами своего труда. Ведь ему почему-то очень редко удавалось с первого раза правильно выполнить поручение мистера Карри, и теперь он с законной гордостью уселся на отпиленную ветку немного отдышаться.

Пришло время подумать о газоне. Чем дальше, тем сильнее Паддингтон жалел, что не пропустил просьбу мистера Карри мимо ушей. Дела тут было по горло: траву так давно не подстригали, что она доходила медвежонку почти до колен, и, даже встав в полный рост, он никак не мог разглядеть, где заканчивается газон и начинается сад.

Впрочем, надо было хотя бы начать, и Паддингтон принялся озиаться в поисках косилки. Тут-то на него и обрушился первый удар. Он видел след в примятой траве, ведущий от сарая к яблоне, видел чёткие отпечатки колёс на том месте, где косилка стояла раньше, но теперь она как сквозь землю провалилась!

Паддингтон уже давно подметил, что беда никогда не приходит одна: едва он успел чуть-чуть оправиться от первого удара, как на него свалился второй.

В первый момент он просто решил, что ему снится дурной сон, как следует протёр глаза и снова поглядел вверх. Нет, это был не сон! Не стоило ему протирать глаза, потому что он только отчётливее увидел, что косилка мистера Карри не провалилась сквозь землю, а, наоборот, взлетела в воздух и висит, точно огромное яблоко, на одной из веток.

Паддингтон без особой надежды подёргал верёвку, но она оказалась натянута, как струна, и после нескольких неудачных попыток он сел, сокрушённо обхватил уши лапами и стал обдумывать своё положение.

Но сколько он ни думал, в голову ему ничего не приходило. Наоборот, чем больше он размышлял, тем безвыходнее казалась ситуация; косилка мистера Карри висела на дереве, и он даже не мог, чтобы загладить вину, подстричь газон. Мистеру Карри и в лучшие дни было не так-то просто что-либо объяснить, а сегодня, как с грустью признал Паддингтон, оглядев яблоню со всех сторон, денёк выдался хуже некуда!..

* * *

– Что-то Паддингтона сегодня совсем не слышно, – заметила миссис Браун. – С ним всё в порядке?

– Час назад я видела его в гараже, – доложила миссис Бёрд. – Он искал садовые ножницы. Потом куда-то подевался. Честно говоря, по-моему, у него опять что-то на уме. Я только что столкнулась с ним на садовой дорожке: он держал в лапах гаечный ключ и производил впечатление медведя с нечистой совестью.

– Гаечный ключ? – подивилась миссис Браун. – Зачем ему мог понадобиться гаечный ключ?

– Вот уж не знаю, – хмуро отозвалась миссис Бёрд. – Но мне почему-то кажется, что у него опять появилась Идея. Все признаки налицо.

Не успела миссис Бёрд закончить фразу, как из сада послышались громкие чихи мотора, который не хочет заводиться.

– О господи! – воскликнула миссис Бёрд, кидаясь к стеклянной двери. – Видите дым за кустами малины?

– Ой, по-моему, это Паддингтонова шляпа! – подхватила миссис Браун, заметив за сараем странный кособокий блин, который вдруг стал подскакивать, как на пружинке. – Костёр он, что ли, развёл? Можно подумать, он наступил на горячие угли!

– Ну, если это костёр, то я – эскимос, – изрекла миссис Бёрд.

Миссис Бёрд давно и заслуженно считалась главным специалистом по предугадыванию медвежьих проказ, но на сей раз она ничего не успела предпринять, потому что чихание перешло в рёв, шляпа нырнула, дёрнулась и стремительно поплыла над верхушками малиновых кустов.

Если у миссис Бёрд ещё оставались сомнения относительно происходившего, они тут же рассеялись: из-за кустов выехала бензокосилка мистера Брауна, на которой, уцепившись одной лапой за ручку, а другой придерживая шляпу, висел Паддингтон.

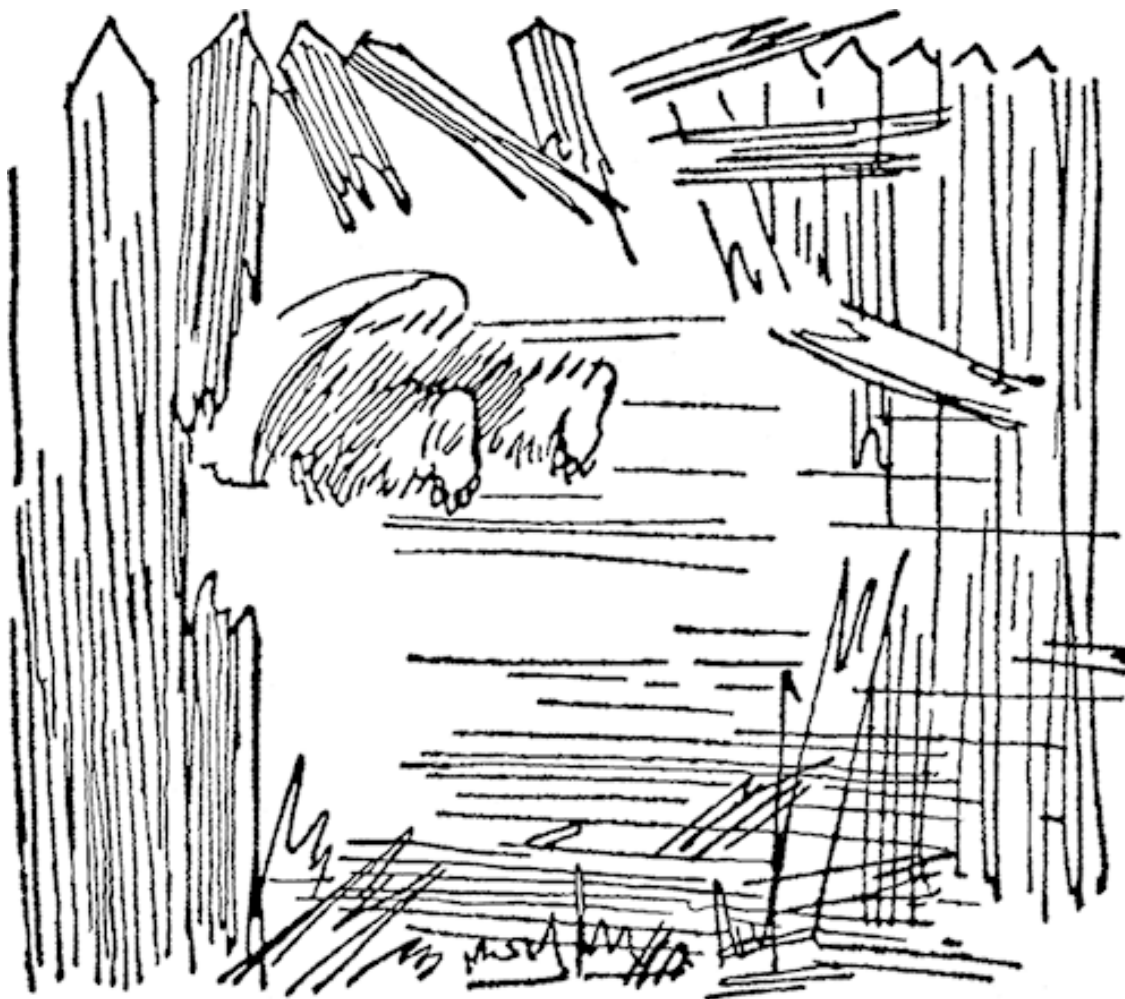
Косилка с треском проломила забор мистера Карри и тут же исчезла из виду, оставив за собой громадную дыру и облако голубоватого дыма.

Да, миссис Браун и миссис Бёрд удивились такому странному обороту дела, но и сам Паддингтон был удивлён ничуть не меньше. События развивались с такой головокружительной быстротой, что он даже самому себе не успевал объяснить, что к чему.

У мистера Брауна была старая, довольно громоздкая бензокосилка, и хотя Паддингтон не раз наблюдал с безопасного расстояния, как мистер Браун её заводит, он ещё ни разу не пробовал сделать это своими лапами.

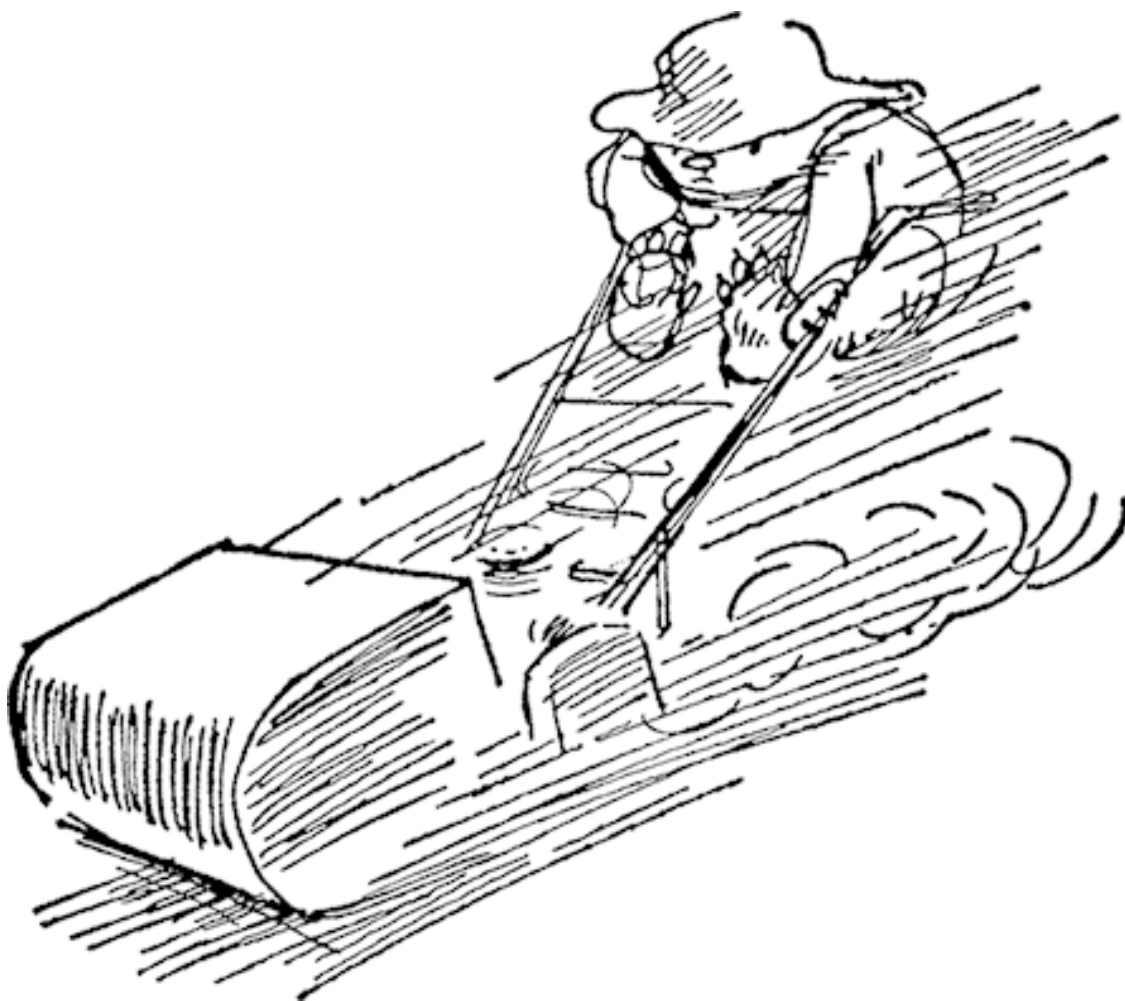
Дело оказалось куда труднее, чем можно было подумать, и после нескольких неудачных попыток Паддингтон уже решил было его бросить, но тут мотор ожил и заурчал. Паддингтон склонился над косилкой, дёргая разные ручки и чиркая спичками, в надежде рассмотреть, как она устроена, как вдруг раздался оглушительный «бабах!», и косилка ни с того ни с сего взяла и поехала.

Следующие несколько минут напоминали очень страшный сон. Паддингтон запомнил, что продырявил забор мистера Карри и несколько раз объехал вокруг газона, с каждым кругом набирая скорость. Ещё он запомнил, как ужасно обрадовался тому, что мистер Карри позабыл закрыть боковые ворота – сквозь них он выскочил на дорогу, но после этого начался такой сумбур, что медвежонок просто зажмурил глаза и стал ждать, что будет.

Со всех сторон доносились испуганные крики и топот бегущих ног. Раз два Паддингтону показалось, что он узнаёт голоса миссис Браун и миссис Бёрд, но когда он наконец открыл глаза, перед ним, словно башня, возвышался непомерного роста полицейский.

Полицейский стоял, выпучив глаза и вскинув вверх руку, – сигнал машинам остановиться. Пронесаясь мимо, Паддингтон едва успел приподнять шляпу, а потом косилка резко завернула за угол и поехала в сторону улицы Портобелло, а к общему переполоху прибавился топот тяжёлых сапог.

На ходу Паддингтон пытался дёргать за разные рычажки, но чем больше дёргал, тем быстрее мчался, и скоро шум погони замер в отдалении.

Медвежонку казалось, что эта бешеная гонка продолжается уже не один час, но тут вдруг, ни с того ни с сего, мотор расчихался и заглох. Косилка сбавила скорость, но только когда она совсем остановилась, Паддингтон решился открыть один глаз. Он с удивлением обнаружил, что попал прямо на улицу Портобелло, как раз к лавке своего друга мистера Крубера.

– Что случилось, мистер Браун? – закричал мистер Крубер, выбегая из лавки и присоединяясь к кучке уличных торговцев.

– Кажется, я по ошибке нажал не на тот рычаг, – удручённо ответил медвежонок.

– Ваше счастье, что шляпа свалилась прямо на карбюратор, – сказал один из торговцев, который знал Паддингтона в лицо. – А то бы вы ещё и не в такую даль заехали. Она перекрыла доступ воздуха.

– Что?! – вне себя от тревоги воскликнул Паддингтон. – Моя шляпа свалилась на карбюратор?!

А шляпа, как вы помните, у Паддингтона была очень старая и ценная – он получил её от своего дяди ещё в Дремучем Перу. Поэтому он страшно обрадовался, выяснив, что, не считая двух-трёх свежих масляных пятен, шляпа ничуть не пострадала.

– На вашем месте я бы не стоял на виду, – сказал один из зрителей, указывая на группу людей, направлявшихся в их сторону. – Идёт представитель власти!

Не теряя присутствия духа, мистер Крубер откатил косилку к дверям своей лавки и указал Паддингтону на приделанный к ней ящик, куда сыпалась срезанная трава.

– Скорее, мистер Браун! Прячьтесь сюда!

Мистер Крубер едва успел прикрыть Паддингтона мешком и нацарапать на ящике «Уценённый товар», как по толпе прошёл гомон и на место действия, работая локтями, протолкался полицейский.

– Ну, – сказал он, доставая из форменной куртки блокнот и глядя в упор на мистера Крубера, – и где он?

– Где кто? – невинно поинтересовался мистер Крубер.

– Медведь, который только что мчался во весь дух на бензокосилке по Кингс-роуд, – отчеканил полицейский. – Ехал против всех правил и как раз в ту сторону.

– Медведь? – повторил мистер Крубер, точным движением становясь между полицейским и косилкой. – Мчался во весь дух? А каков он был с виду?

– В синем пальтишке не первой молодости, – прозвучал ответ полицейского, – и в этойкой развалюхе вместо шляпы. Я его тут и раньше видел.

Мистер Крубер огляделся и серьёзно проговорил:

– Не вижу никого, кто соответствовал бы этому описанию.

Полицейский довольно долго разглядывал в упор мистера Крубера, а потом и других торговцев, которые старательно избегали встречаться с ним взглядом.

– Вот что, – сказал наконец полицейский, и глаза его подозрительно блеснули. – Я пойду немного погуляю. Но если, когда я вернусь, возле некой лавки будет по-прежнему стоять некий «уценённый товар», я сочту своим долгом продолжить разбирательство.

Толпа расступилась, давая ему проход, а мистер Крубер утёр вспотевший лоб.

– Еле-еле пронесло, мистер Браун, – шепнул он. – Надеюсь, я всё говорил правильно? Мне было трудно сообразить, я ведь даже не знал, что к чему.

– Всё правильно, мистер Крубер, – успокоил его Паддингтон, выглядывая из-под мешка. – А что к чему, я пока и сам не знаю...

Мистер Крубер и остальные с вниманием выслушали подробный рассказ про утренние приключения. Рассказ занял довольно много времени, а когда Паддингтон наконец добрался до конца, мистер Крубер задумчиво потёр подбородок.

– За дело! – сказал он кратко и поспешно запер лавку. – Вряд ли вы сумеете без посторонней помощи снять косилку с яблони, прежде чем мистер Карри вернётся, так что давайте-ка я поскорее отвезу вас обратно. Или пойдёте пешком?

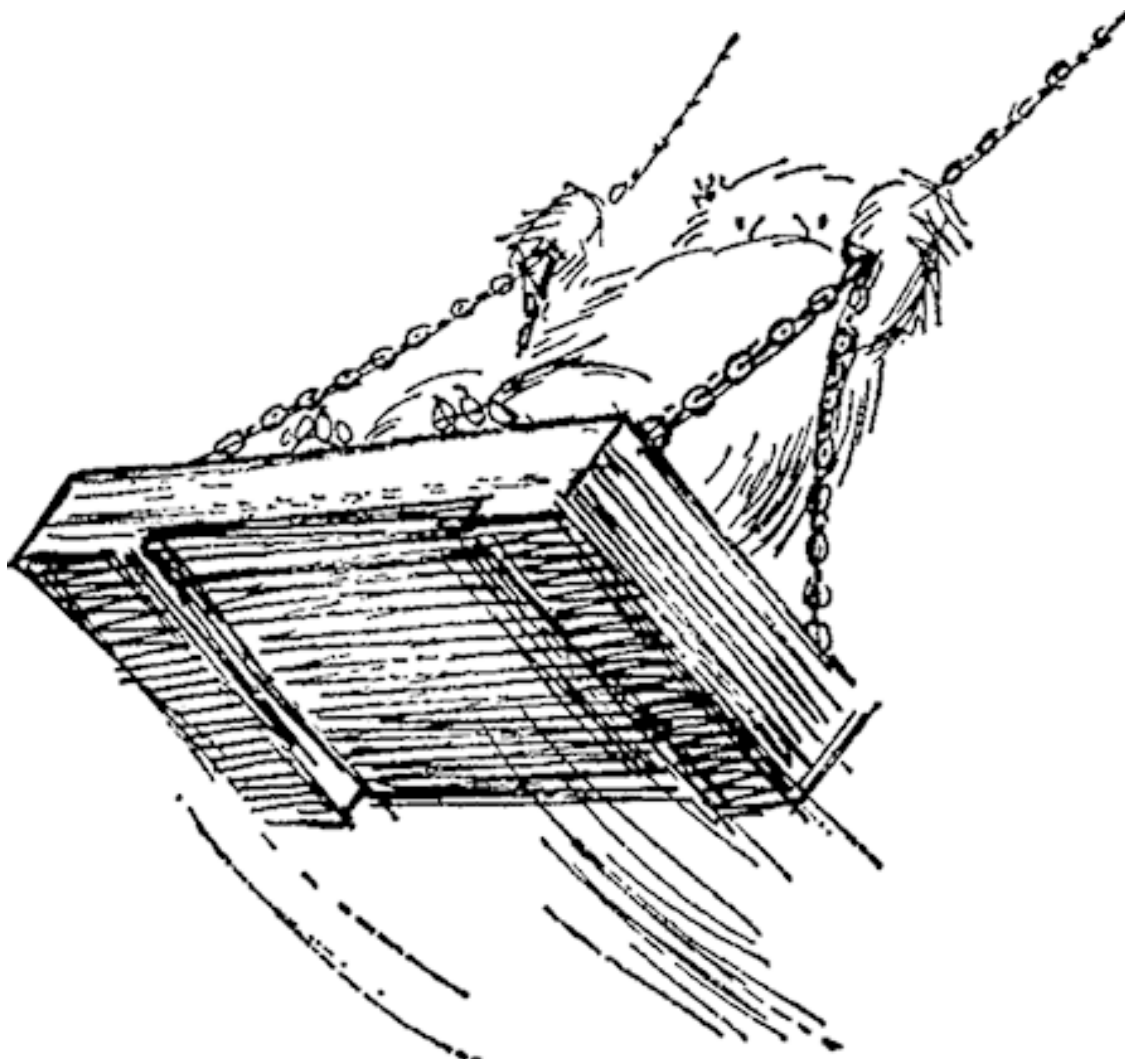
Паддингтон подумал минутку, не вылезая из ящика.

– Если вас это не затруднит, мистер Крубер, – сказал он с благодарностью, снова натягивая мешок на голову, – я лучше останусь здесь.

Ему совсем не хотелось встречаться ни с полицейским, ни с мистером Карри; а кроме того, у него было нехорошее чувство, что миссис Браун и миссис Бёрд тоже где-то неподалёку, – ни к чему тратить зря время, объясняя вещи, которых он и сам пока до конца не понял.

И вообще, куда приятнее ехать домой со всеми удобствами, в тёмном и уютном ящике, полном срезанных стебельков, – тем более что он только что обнаружил в шляпе остатки куска булки с мармеладом, который прикрепил туда липкой лентой как раз на такой вот непредвиденный случай.

Глава вторая «Уходной» мистера Крубера

По утрам, когда работы в саду не было, Паддингтон частенько заходил к мистеру Круберу. А на следующий день после злополучной истории с бензокосилкой он отправился в свой ежеутренний поход по магазинам даже раньше обычного.

Паддингтон предпочёл бы денька три-четыре не встречаться с мистером Карри, и, когда за завтраком миссис Бёрд сказала, что лучше не будить лихо, пока оно тихо, он от всей души с нею согласился.

Надо заметить, что будить мистера Карри не пришлось: с раннего утра он торчал у себя в саду, тарахась на дыру в заборе и время от времени кидая яростные взгляды в сторону дома Браунов. Так что Паддингтон, поспешно удаляясь со своей сумкой на колёсиках по улице Виндзорский Сад, всё время опасливо оглядывался, и, только очутившись в лавке мистера Крубера, среди медной посуды и прочих знакомых предметов, он наконец почувствовал себя в полной безопасности и вздохнул с облегчением.

Не считая двух-трёх застрявших в шкурке травинок, вчерашнее злключение никак не отразилось на Паддингтоне, и, пока мистер Крубер варил им на «послезавтрак» какао, мед-

вежонок преспокойно восседал на диванчике в задней комнате и раскладывал на тарелке свежие булочки.

Прихлёбывая какао, они ещё раз припомнили вчерашние события, и мистер Крубер тихонько рассмеялся.

– Как слушаешь, что с другими приключается, так, бывает, и самому захочется чего-нибудь такого, да ещё в такой славный денёк, – сказал он, глядя в окно на яркое утреннее солнышко. – Вот что я надумал, мистер Браун. Закрою-ка я лавку после обеда и устрою себе выходной. Так вот, – мистер Крубер прокашлялся, – не хотели бы вы составить мне компанию, а, мистер Браун? Мы бы прогулялись по парку, кое-что посмотрели бы?

– Ох, ну ещё бы, мистер Крубер! – воскликнул Паддингтон. – С удовольствием!

Он просто обожал гулять с мистером Крубером, потому что тот очень много всего знал про Лондон и с ним всё вокруг казалось интересным.

– Мы могли бы захватить Джонатана и Джуди и устроить пикник, – добавил мистер Крубер.

Чем дальше, тем больше он воодушевлялся. – Я считаю, мистер Браун, что порой можно и отложить дело да погулять смело. Давненько не было у меня выходного.

С этими словами он принялся наводить порядок в лавке и даже против обыкновения решил не выставлять «всякую всячину», хотя обычно на тротуаре у входа всегда стоял лоток с разными безделушками и диковинками за умеренную цену.

Пока мистер Крубер занимался своими делами, Паддингтон сидел в задней комнате и старательно писал красными чернилами записку, которую надо было, уходя, повесить на дверь. В записке говорилось:

УВАЖНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПОСЛЕ ОБЕДА МАГАЗИН ЗАКРЫТ

ПО СЛУЧАЮ ЕЖИГОДНОГО УХОДНОГО ПЕРСОНАЛА!!!

Подчеркнув написанное остатками гуши какао, Паддингтон аккуратно вытер лапы и ненадолго попрощался с мистером Крубером, чтобы успеть забежать в магазины.

Услышав о предстоящей прогулке, миссис Бёрд тотчас же взялась за дело и наготовила целую кучу бутербродов – с ветчиной и двумя сортами джема для мистера Крубера, Джонатана и Джуди и отдельно, с мармеладом, для Паддингтона. Когда же к этому добавили жестянку свежего печенья и несколько бутылок лимонада, оказалось, что рюкзак Джонатана полон доверху.

– Что ж, помоги боже мистеру Круберу, – изрекла миссис Бёрд после обеда, глядя, как удаляется на совесть снаряжённая компания.

Возглавляли её мистер Крубер с большим путеводителем и Паддингтон с чемоданом, театральным биноклем и целым ворохом карт.

– По-моему, Паддингтон сказал, что они идут в парк, – заметила миссис Браун. – А поглядишь на них, можно подумать, что на Северный полюс собрались.

– Поскольку с ними Паддингтон, может, и неплохо, что их ничто не застанет врасплох, – многозначительно отозвалась миссис Бёрд. Она на своём опыте убедилась, что прогулка в обществе Паддингтона всегда чревата какой-нибудь катастрофой, и была совсем не прочь на этот раз остаться в стороне.

Однако даже миссис Бёрд осталась бы довольна, глядя, как чинно вся компания направляется к парку. А когда мистер Крубер подал знак, что они хотят перейти дорогу, сам постовой им одобрительно кивнул. Одной рукой он остановил поток машин, а другую поднёс к каске, когда Паддингтон, поравнявшись с ним, приподнял шляпу.

До парка они добрались не скоро, поскольку по дороге оказалось множество витрин, перед которыми так и хотелось постоять, а ещё время от времени мистер Крубер останавливался, чтобы обратить их внимание на какой-нибудь интересный вид, который никак нельзя пропустить.

Паддингтону и раньше случалось бывать в парках, но такого огромного он ещё не видел. Они вошли через высокие кованые ворота, и у Паддингтона просто дух захватило. Помимо травы и деревьев, тут были ещё фонтаны, и качели, и садовые стулья, а чуть подальше сверкало под ярким солнцем озеро. Так много всего было вокруг, что Паддингтон сперва крепко зажмурился, а открыв глаза, убедился, что он всё ещё в Лондоне.

Мистер Крубер просиял от удовольствия, взглянув на выражение Паддингтоновой мордочки.

– Перво-наперво, мистер Браун, пойдём-ка мы к озеру. Посидим, съедим наши бутерброды, а вы тем временем сможете окунуть лапы в воду, – предложил он.

– Спасибо, мистер Крубер. Это вы хорошо придумали, – с благодарностью откликнулся Паддингтон.

Он всегда быстро уставал шагать по нагретым тротуарам, а после этого что может быть лучше, чем болтать лапами в холодной воде и жевать кусок булки с мармеладом!

Расположившись у озера, компания надолго притихла. Не считая отдалённого уличного гула, слышался лишь плеск воды под медвежьими лапами, да побрякивала жестянка, из которой Паддингтон выскребал мармелад на последний кусок булки.

Когда пикник подошёл к концу, мистер Крубер повёл их к огороженной площадке, где размещались всевозможные горки и качели. Сам мистер Крубер остался ждать у ограды, а Паддингтон, Джонатан и Джуди побежали на площадку, где каждому нашёлся аттракцион по вкусу. Паддингтон ужасно любил всякие горки, и сейчас ему не терпелось съехать с самой высокой – он её приметил ещё издали.

Веселье было в полном разгаре, когда мистер Крубер вдруг приставил ладонь к уху и потребовал тишины.

– Сдаётся мне, где-то там играет оркестр, – сказал он.

И в самом деле, прислушавшись, они уловили звуки музыки, несущиеся из глубины парка.

Играли, видимо, за рощей, и, пока, предводительствуемые мистером Крубером, они шагали туда, музыка становилась всё громче и громче.

Наконец, завернув за угол, они увидели ещё одну огороженную площадку. В одном её конце помещалась эстрада, перед ней рядами стояли стулья, а на них сидели люди и слушали музыку.

– Нам с вами повезло, мистер Браун! – радостно воскликнул мистер Крубер, указывая на эстраду. – Это же гвардейцы!

Пока мистер Крубер объяснял, что гвардейцами называется особый полк, очень знаменитый, который охраняет Букингемский дворец³ и прочие важные места, Паддингтон сквозь ограду разглядывал музыкантов на эстраде. Форма на них была очень яркая, красная с синим, на головах высокие чёрные меховые шапки, а начищенные инструменты так сверкали на солнце, что глазам делалось больно.

³ Вы помните, что в Букингемском дворце живёт английская королева?..

– Страшно подумать, мистер Браун, сколько лет я не был на концерте военного оркестра в парке, – сказал мистер Крубер.

– А я вообще никогда не был, – признался Паддингтон.

– Тогда уж и сам Бог велел, – решил мистер Крубер, и, когда номер кончился и публика захлопала, он подвёл их к входной калитке и купил четыре билета, по шесть пенсов каждый.

Едва они успели занять места в одном из задних рядов, как дирижёр, очень важный дяденька с большими усами, поднял палочку, подавая знак к началу следующего номера.

Паддингтон уселся поудобнее. Они столько ходили сегодня, что он был даже рад посидеть и дать лапам отдых.

И когда музыка закончилась громом фанфар, а дирижёр повернулся к публике и раскланялся, Паддингтон старательно захлопал и несколько раз крикнул «браво!».

Тут Джуди толкнула его в бок.

– Вон там можно прочесть, что они дальше будут играть, – прошептала она, указывая на эстраду. – Видишь, на афише написано.

Паддингтон достал театральный бинокль и, свесившись в проход, принялся с интересом изучать афишу. Первые несколько номеров назывались «фрагменты», и Паддингтон не сразу понял, что это такое. Затем шли военные марши, один из которых только что сыграли, а после них – опять «фрагмент» из вещи под названием «Симфония-сюрприз», что показалось Паддингтону весьма заманчивым. Но вот он дошёл до последнего номера, и тут странное выражение появилось у него на мордочке. Он хорошенько подышал на стёкла, протёр их тряпочкой, которую всегда хранил в чемодане, и снова уставился на афишу в бинокль.

– Видишь, там написано: «Фрагмент из „Неоконченной симфонии“ Шуберта», – шёпотом пояснила Джуди под звуки следующего марша.

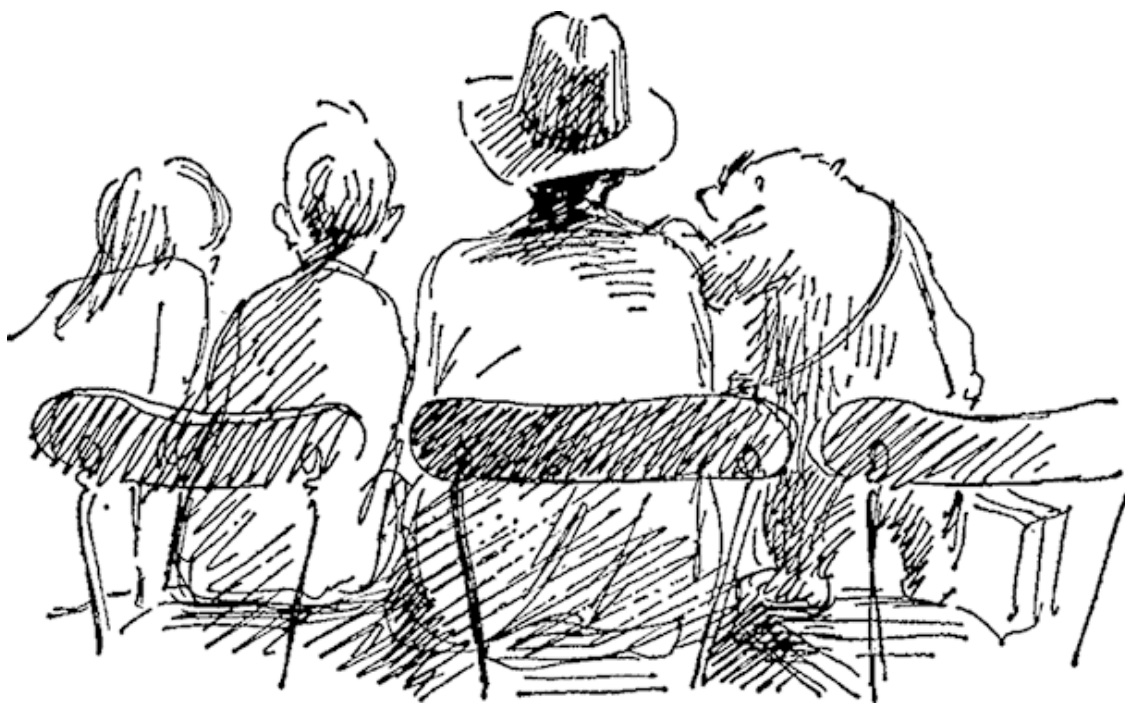
– Что?! – возмутился Паддингтон, чьи худшие подозрения подтвердились. – Мистер Крубер заплатил по шесть пенсов за билеты, а они её даже не закончили!

– Так ведь Шуберт умер уже давно, – прошептала Джуди, – а последнюю часть так и не нашли.

– По шесть пенсов каждый! – сокрушался Паддингтон, не слушая её. – Вместе целых два шиллинга!

– Ш-ш-ш! – зашикали сзади.

Паддингтон откинулся на спинку стула и несколько минут кряду мерил суровым взглядом дирижёра, наведя на него свой бинокль.

В музыке меж тем началась тихая часть, и постепенно слушатели стали закрывать глаза и откидываться на спинки стульев. Все замерли, и тогда с бокового места в задних рядах поднялась маленькая бурая фигурка и торопливо направилась к выходу.

Паддингтону крайне не понравилась вся эта история с «Неоконченной симфонией», а больше всего ему было обидно за мистера Крубера, и он твёрдо решил разузнать, в чём тут дело.

– Имейте в виду, – сказал ему служитель у входа, – если раз выйдете, так уж обратно не зайдёте. Это против правил и инструкций.

Паддингтон приподнял шляпу.

– Прошу прощения, мне бы надо повидать мистера Шуберта, – объяснил он.

– Шербета? – переспросил служитель, приставив ладонь к уху. Оркестр как раз дошёл до громкого пассажа, и расслышать Паддингтона было нелегко. – Сходите-ка вон туда, – посоветовал он, указывая на киоск неподалёку. – Может, у них и есть стаканчик-другой.

– Стаканчик-другой? – воскликнул Паддингтон вне себя от изумления.

– Ну да, – сказал служитель. – Только уж давайте поживее, одна лапа здесь, другая там, – строго сказал он медвежонку, который с озабоченным видом затрусил через газон⁴, – а то придётся мне взять с вас ещё шесть пенсов.

Тётенька, работавшая в киоске, не сразу поняла, в чём дело, когда Паддингтон постучал в стенку.

– Ну вот, – сказала она, перегнувшись через прилавок, – не иначе как кто-то из гвардейцев обронил шапку.

– Я не шапка! – вознегодовал Паддингтон. – Я медведь и пришёл повидать мистера Шуберта.

– Мистера Шуберта? – повторила тётенька, понемногу приходя в себя. – Не знаю никого с таким именем, дружок. Есть тут один Берт, отвечает за садовые стулья, но он сегодня выходной. – Она обернулась к другой тётеньке в глубине киоска. – Ты не знаешь такого мистера Шуберта, Глэдис? – спросила она. – Тут его разыскивает юный джентльмен-медведь.

⁴ В Англии нигде не встретишь табличек «По газонам не ходить». Да и вообще английский парк больше похож на лес, очень ухоженный и аккуратно прибранный, – ну и вести себя там нужно соответственно!

– Может, это кто из музыкантов, – неуверенно ответила та. – У них у всех имена какие-то чудные.

– Он написал симфонию, – пояснил Паддингтон, – и забыл её закончить.

– Ах вот оно что, – сказала первая тётенька. – Пожалуй, на вашем месте я бы пошла и подождала под самой эстрадой. Когда они будут спускаться, то уж мимо вас не пройдут. Можете там у задней дверцы подождать, – добавила она, – чтобы не отвлекать публику.

Поблагодарив обеих тётенек за помощь, Паддингтон потрусил обратно через газон к дверце в задней стенке эстрады, куда вели ступеньки. На дверце висела табличка: «Посторонним вход воспрещён». Паддингтон, как известно, любил всё новое, а бывать внутри эстрады ему ещё не приходилось. Эта мысль показалась ему занятой – отчего не попробовать?

Дверь легко подалась под его лапой, но вот тут-то и ждал его один из неприятных сюрпризов: он попытался прикрыть дверь, но она вдруг захлопнулась с жутким клацаньем, и, как Паддингтон ни старался, открыть её не удавалось. Потыкав в дверь старой ручкой от швабры, которую нашёл на полу, Паддингтон пошарил в темноте и отыскал перевёрнутый ящик, на который и уселся, чтобы обдумать создавшееся положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.